

«МЯГКАЯ СИЛА» РОССИИ В РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М.М. Лебедева, М.В. Харкевич

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

.....

«Мягкая сила» рассматривается в статье прежде всего как интеграционный ресурс на постсоветском пространстве. Автор показывает, что «мягкая сила» в современных условиях становится необходимым компонентом политики, направленной на развитие интеграционных проектов. От развития «мягкой силы» зависит и успешность развитие интеграции вглубь. Интеграция на евразийском пространстве – естественный процесс и в итоге будет выгодна всем государствам, находящимся в этой части земного шара. «Мягкая сила» позволит интеграционным процессам в Евразийском союзе развиваться с наименьшими издержками и повысит привлекательность этого проекта для других государств в перспективе.

Ресурсом «мягкой силы» России, который будет усиливать интеграционные процессы на постсоветском пространстве, наряду с другими может и должно стать высшее образование и наука. Россия для этого обладает хорошим научным потенциалом по целому ряду отраслей. Академические институты, российские вузы и научные лаборатории могли бы стать центрами интеграции науки, как минимум, на постсоветском пространстве. Однако для этого необходимо входить в тесное сотрудничество с мировыми научными центрами. Именно такой стратегии придерживаются государства БРИКС, которым удалось сделать определённый прорыв в науке. Прежде всего, это Китай и Индия. Развитие науки может стать для России не только ресурсом успеха в реализации интеграционных проектов, но и национальной идеей модернизации на современном этапе. Автор доказывает, что именно наука и образование позволит России углубить Евразийскую интеграцию, преодолеть возникающее порой недоверие со стороны соседей России, направить позитивный опыт интеграции в экономической области на смежные сферы межгосударственных взаимодействий на постсоветском пространстве.

.....

Ключевые слова: «мягкая сила», интеграция, постсоветское пространство, наука, высшее образование.

«Мягкая сила» – это сила привлекательности культуры, образования, талантливой дипломатии, логической убедительности аргументов в ходе переговоров, спортивных успехов, технических достижений и т.п. [7]. Она направлена на то, чтобы не заставить другого, а побудить его силой примера сделать что-то. В этом сила мягкого влияния, а главное – эффективность и наличие долгосрочных результатов.

В России очень много того, что для других государств, обществ может быть привлекательным, а значит, и потенциал российской «мягкой силы» огромен. Например, перед выступлением юной фигуристки Юлии Липницкой в командных соревнованиях на Олимпиаде в Сочи вряд ли смогли устоять даже самые ярые недоброжелатели России. Подобных примеров в разных сферах российской действительности множество. И важно их найти, показать, оценить. Понимая возможности и значимость ресурса «мягкой силы», Россия все чаще обращается к нему в практическом плане. Соответственно развиваются и отечественные научные исследования [2, 3], что позволяет проанализировать, а значит, и наиболее эффективно использовать «мягкую силу» в дальнейшем.

Разумеется, «мягкая сила» не отменяет «жесткую», которая продолжает оставаться «последним аргументом» [1]. Однако порой «мягкая сила» оказывается гораздо более мощным оружием по сравнению с военным воздействием. В эффективности этого аспекта «мягкой силы» можно было убедиться, наблюдая триумф российской дипломатии в связи с решением проблемы химического оружия в Сирии в 2013 г. В. Путину и С. Лаврову удалось найти выход из сложившегося тупика и убедить своих партнеров в целесообразности найденного решения. В результате была предотвращена военная интервенция в Сирию. Вашингтон три года назад не смог продемонстрировать по этому вопросу подобное лидерство. Российская дипломатия с очевидностью показала свою привлекательность.

Для России инструмент «мягкой силы» особенно важен при реализации проекта «Евразийского союза» [4], который Президент РФ В. Путин обозначил главным внешнеполитическим проектом своего третьего президентского срока. Москва играет в этом проекте роль политического и экономического лидера. Поэтому интеграционная глубина и успешность всего проекта Евразийского союза напрямую зависят от российской политики. Взаимоотношения государств на постсоветском пространстве не всегда складываются просто, а значит, не просто идут и интеграционные процессы. С одной стороны, нередко высказываются опасения в том, что Россия как наиболее сильное государство в экономическом, политическом, военном отношениях будет доминировать и навязывать свою волю другим. С другой стороны, очевидно, что интеграция является общемировым трендом.

Интеграционные процессы идут в Европе (несмотря на все сложности, которые пережи-

вает в последнее время Евросоюз), Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, Африке и в других регионах мира. Евразийское пространство в этом смысле не является исключением из общего правила. Это значит, что интеграция на евразийском пространстве в итоге будет выгодна всем государствам, находящимся в этой части земного шара. Возникает вопрос, как сделать так, чтобы интеграционные процессы в Евразийском союзе развивались с наименьшими издержками? Иными словами, как сделать привлекательным для других государств в перспективе Евразийский союз, а сегодня – Таможенный союз?

Надо сказать, что целый ряд стран уже увидели привлекательность самой идеи интеграции евразийского пространства. Во-первых, это Россия, Казахстан и Беларусь, образовавшие Таможенный союз. Во-вторых, это те государства, которые выразили заинтересованность в нём: Армения, Киргизия и Украина в 2013 г. подписали меморандум о развитии взаимодействия с Евразийской экономической комиссией, а Абхазия, Приднестровье, Сирия, Южная Осетия объявили о своём желании вступить в Таможенный союз.

Экономическая интеграция на евразийском пространстве развивается. В этом смысле экономическая привлекательность, демонстрирующая силу примера, сама по себе уже является «мягкой силой». Этим она принципиально отличается от различных вариантов «жесткой силы», которая не обязательно должна быть военной, а проявляется, в частности, в различных видах экономического давления, нажима и т.п. Подобными средствами можно достигнуть определённого результата, но без одновременного создания привлекательности такой результат по крайней мере не будет долговечным. А может быть, и прямо противоположным задуманному.

Привлекательность евразийской интеграции не ограничивается исключительно экономическими выгодами, получаемыми её участниками. При этом выходящая за пределы экономических связей привлекательность делает сами экономические связи более прочными. Причина такого кумулятивного эффекта заключается в том, что отношения между государствами, как, впрочем, и человеческие взаимоотношения, всегда многоаспектны. В истории мы не раз наблюдали примеры, когда экономическое развитие способствовало восстановлению других связей и отношений. Кстати, именно из такой логики исходили «идейные основатели» европейской интеграции Ж. Монне и Р. Шуман. Экономические связи между Германией и Францией должны были, по их мнению, сделать войну между этими государствами невозможной. По сути, так и вышло. И наоборот, разрыв одних связей влечёт за собой по цепочке разрушение других. Также из истории хорошо известно, что сворачивание отношений в экономической сфере, как правило, приводит к сокращению научно-технического сотрудничества, а также и других его видов.

■ Международные отношения

Дж. Най, предложивший понятие «мягкой силы», в более ранних своих работах, введя другое понятие – взаимозависимость, очень хорошо показал, насколько актуальны сегодня эти взаимные связи и отношения [6]. Взаимозависимость и взаимосвязь между правительствами, бизнес-структурами и организациями гражданского общества отдельных государств создают условия для долгосрочного международного сотрудничества, при котором взаимодействующие стороны образуют единую систему, в существовании и развитии которой все они заинтересованы. «Жёсткая сила» в такой системе утрачивает свою эффективность, а её использование в виде военной силы становится вообще неприемлемым. Справедливо и обратное. Там же, где взаимозависимость и взаимосвязи между государствами находятся на низком уровне, широко применяются инструменты «жёсткой силы»: военные угрозы, экономический подкуп или блокады, и т.д., а то и прямая военная агрессия.

Наконец, еще один важный аспект для понимания развития интеграции. Вряд ли интеграция будет прочной, если в её основе лежат исключительно меркантильные интересы и она не подкрепляется развитием доверия участников, формированием общих ценностных полей. Понятно, что эти вопросы выходят за рамки чисто экономического взаимодействия. Что же можно и нужно сделать для того, чтобы усилить привлекательность Таможенного союза, а в дальнейшем и Евразийского союза за счёт дополнительных параметров, не связанных непосредственно с экономикой? Представляется, что здесь есть несколько направлений. Одно из направлений – это развитие международного сотрудничества в сфере высшего образования, которое:

– во-первых, непосредственным образом связано с экономикой, причём особенно тесно – с её наиболее динамично развивающейся инновационной частью, в связи с чем очевидно, что повышение образовательного уровня повлечёт за собой экономическое развитие;

– во-вторых, для стран Таможенного союза, а также для многих его потенциальных членов система российского высшего образования хорошо знакома. Это облегчает сотрудничество в сфере образования, делает его понятным и даёт быстрые результаты;

– в-третьих, русский язык, хотя и сократил сферу своего охвата на постсоветском пространстве, продолжает оставаться здесь вторым по распространению языком. Несомненно, хорошее знание русского языка, что наблюдается часто у студентов из ближнего зарубежья, изначально даёт им своеобразное «конкурентное преимущество» для обучения в России по сравнению со

студентами из других стран.

Необходимо отметить, что в последние годы предпринят целый ряд шагов, направленных на развитие сотрудничества в области высшего образования на постсоветском пространстве. Так, созданы сетевые университеты СНГ и ШОС, развиваются студенческие обмены, работают филиалы российских вузов в этих странах и т.д. Тем не менее сотрудничество в образовательной сфере требует дальнейшего расширения и углубления. Например, с учётом развития интеграционных процессов на евразийском пространстве возможно стоило бы особое внимание уделить развитию магистерских программ, направленных на подготовку специалистов для работы в единых интеграционных структурах.

Другим направлением усиления привлекательности Таможенного союза и роли России в евразийских интеграционных процессах является наука и сотрудничество в научной сфере [4]. Научный ресурс обеспечивает не только привлекательность, но также незаменим для любых моделей модернизации и экономического роста. Россия обладает хорошим научным потенциалом по целому ряду отраслей. Академические институты, российские вузы и научные лаборатории могли бы стать центрами интеграции науки, как минимум, на постсоветском пространстве. Однако для этого необходимо войти в тесное сотрудничество с мировыми научными центрами. Именно такой стратегии придерживаются государства БРИКС, которым удалось сделать определённый прорыв в науке. Это прежде всего Китай и Индия.

Развитие науки может стать для России не только ресурсом успеха в реализации интеграционных проектов, но и национальной идеей модернизации на современном этапе. Представляется, что именно наука и образование позволит России углубить евразийскую интеграцию, преодолеть возникающее порой недоверие со стороны её соседей, направить позитивный опыт интеграции в экономической области на смежные сферы межгосударственных взаимодействий на постсоветском пространстве. Разумеется, научной и образовательной сферами не ограничиваются возможности России по развитию привлекательности евразийской интеграции. Сотрудничество в области спорта, культуры, здравоохранения, различные молодёжные программы и обмены и т.п., наряду с собственно экономическим развитием, взаимодействием в области науки и образования, будут способствовать приобретению «мягкой силы» Таможенным союзом, а затем и Евразийским союзом, а вместе с этим – усилению «мягкой силы» России.

Список литературы

1. Давыдов Ю.П. «Жёсткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. 2007. №1. С. 3-24.
2. Лебедева М. М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета 2009. №6. С. 200-205.

3. Лунёв С. И. «Мягкая сила» России в Азии // Безопасность Евразии. 2009. С. 367-376.
4. Торкунов А.В. Образование как «мягкая сила» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №4. С. 85-93.
5. Торкунов А.В. Перспективы еразийской экономической интеграции // Вестник МГИМО-Университета. 2013. №4. С. 9-11.
6. Nye J. Soft Power // Foreign Policy. 1990. №80. P. 153-171.
7. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York Public Affairs. 2004. 191 p.

Об авторах

Лебедева Марина Михайловна – д. полит.н., профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. E-mail: World_Politics@MGIMO.ru

Харкевич Максим Владимирович – к.полит.н., старший преподаватель кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России. E-mail: m.kharkevich@inno.mgimo.ru

THE ROLE OF THE RUSSIAN SOFT POWER IN EURASIAN INTEGRATION

Marina M. Lebedeva, Maksim V. Kharkevich

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *Soft power is analyzed in the article as a resource of integration in the post-soviet area. The author shows that soft power today is an indispensable resource of any integration policy. The amount of soft power defines the depth of integration.*

Integration in Eurasia is a natural process and eventually it will be of interest for all the states in the region. Soft power will reduce the transaction costs of integration and increase the attractiveness of the project for other states over the long run.

A resource of the Russian soft power which will foster the integration processes in the post-soviet region might and ought to be higher education and science. The development of national science may be not only an integration tool, but also a nation idea and a goal for modernization.

The author argues that science and higher education will indeed help Russia deepen the Eurasian integration, overcome the lack of trust among its regional neighbors and channel the positive experience of economic integration in adjacent spheres of interstate relations in the post-soviet area.

Key words: soft power, integration, post-soviet area, science, higher education.

References

1. Davydov Ju. P. "Zhestkaja" i "mjagkaja" sila v mezhdunarodnyh otnoshenijah [Hard and soft power in international relations]. SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura, 2007, no. 1, pp. 3-24. (In Russian)
2. Lebedeva M.M., & For Zh. Vysshee obrazovanie kak potencial "mjagkoj sily" Rossii [Higher education as a source of the Russian soft power]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2009, no. 6, pp. 200-205. (In Russian)
3. Lunjov S.I. "Mjagkaja sila" Rossii v Azii [Russian soft power in Asia]. Bezopasnost' Evrazii, 2009, pp. 367-376. (In Russian)
4. Torkunov, A.V. Obrazovanie kak "mjagkaja sila" vo vnejshej politike Rossii [Education as a soft power source in the Russian foreign policy]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2012, no. 4, pp. 85-93. (In Russian)
5. Torkunov A.V. Perspektivy erazijskoj jekonomicheskoj integracii [Prospectes for the Eurasian economic integration]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2013, no. 4, pp. 9-11. (In Russian)
6. Nye J. Soft Power. Foreign Policy, 1990, no. 80, pp.153-171.
7. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs. 2004. 191 p.

About the author

Marina M. Lebedeva – Ph D (Psychology), Dr. of Science (Political Sci.), Professor, the Head of the World Politics Department, MGIMO-University E-mail: World_Politics@MGIMO.ru

Maksim V. Kharkevich – Candidate of Political Sciences, a Senior Lecturer at the Department of World Politics, MGIMO-University. E-mail: m.kharkevich@inno.mgimo.ru